

(Аль-Ани, Н. М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие / Н. М. Аль-Ани. – СПб, 2004. – 184 с.)

Спекулятивно-умозрительная философия техники получила развитие в основном в Германии. Именно в немецкой философии всегда были сильны традиции спекулятивного мышления, преобладал спекулятивный метод формирования философского знания, согласно которому, последнее конструировалось силой «чистого ума» или «чистой рефлексии» без какого-либо сознательного обращения к опыту, к практике вообще.

Фридрих Дессауэр (1881-1963) трактует технику как «способ бытия человека» в этом посястороннем мире. И, тем не менее, от отвергает идущее еще от Ф. Бэкона утилитарное понимание техники как средства или способа улучшения условий существования человека. Техника в своей сущности раскрывается, как он полагает, именно как «участие в творении», поэтому свои коренные истоки она должна иметь в трансцендентном (потустороннем) мире.

Он наделял технику исключительной значимостью, рассматривая её в качестве одной из центральных проблем философии. Именно техника выступает, по его мнению, звеном, связывающим феноменальный мир познания с ноуменальным миром «вещей в себе», которые у Канта оставались полностью оторванными друг от друга. Точнее говоря, таким звеном или посредником следует признать не всю технику в целом, а лишь акт технического творчества или изобретательства.

Ф. Дессауэр приходит к необходимости постулирования некоего «четвертого царства», где, якобы, изначально сосредоточены предустановленные решения всех технических проблем. «Изобретатель созерцает то, что получилось в результате его творчества не с сознанием того, что «я это сделал», а с сознанием того, что «я это нашел». Оно уже было где-то... Я нашел его в некоем другом мире...».

Это, якобы, свидетельствует о том, что решение изначально пребывает в некоем потустороннем царстве. Называя это царство в свете кантовской терминологии

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

«четвертым», Ф. Дессауэр определяет его как некое хранилище всех однозначно преданных, предустановленных решений проблем. При этом он особо подчеркивает, что «для однозначно данных проблем существует только одно идеальное решение», что, однако, далеко не согласуется с данными изобретательской практики и всей технической деятельности вообще.

Ф. Дессауэр приходит в конечном счете к тому, что трактует изобретения не иначе как «продолжение первоначального Божьего творения», а технику понимает как «встречу с Богом».

Противоположностью предлагаемой Ф. Дессауэром трактовки сущности техники является понимание существа технического изобретения, развиваемое немецким философом Эрнстом Блохом (1885-1977). Он не предлагает целостной концепции технофилософии, а лишь касается проблемы технического изобретения.

Человеческое творчество в целом (а стало быть, и техническое творчество) является лишь проявлением творческого потенциала, т.е. созидательности самой материи, её способности из самой себя производить «новое». Оно есть ничто иное, как осуществление «еще-не-ставшего», т.е. обращение «сущего-в-возможности» в «сущее-в-действительности».

Техническое изобретение как аспект человеческого творчества, а, стало быть, и как представитель или, точнее, как выражение и форма реализации «еще-не-ставшего», имеет свое последнее основание в самой материи, в «латентности» материального бытия. Оно представляет собой «освобождение дремлющих в лоне природы творений», т.е. является насыщенным проявлением креативности природы как *natura naturans*.

Именно так, т.е. путем умозрительных рассуждений, Э. Блох обосновывает свой материалистический взгляд на технику. Данный взгляд в своей формально-методологическом измерении, является идентичным дессауэровскому взгляду. И дело тут не только в том, что оба взгляда формируются сугубо спекулятивным путем, но и в том, что они одинаково выносят конечные истоки технического творчества (изобретения) за пределы человеческого сознания, размещая их, таким образом, в некоей объективной реальности. Правда они вместе с тем существенно разнятся между собой в конкретном понимании данной реальности, которая у Ф. Дессауэра оказывается потусторонним (божественным) царством, а у Э.

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

Блоха отождествляется с посюсторонним материальным миром.

В своем понимании существа технического изобретения Э. Блох, в отличие от Ф. Дессауэра, пытается также нащупать и выявить связь между техникой и человеческой потребностью. Так, отвергая идею о том, что техника является самодостаточной реальностью и что поэтому она, якобы, сама порождает свои цели, он отмечает, в частности, что «не существует внутреннего порыва изобретать что-нибудь. Для того, чтобы воды лилась на запланированное колесо, необходим умственный заказ. Каждое орудие предполагает существование точно соответствующих ему потребностей и имеет точно установленную цель удовлетворить их. В противном случае этого орудия не было бы».

В работе Мартина Хайдеггера «Вопрос о технике» содержится глубокая и оригинальная концепция «технической цивилизации» и кризиса современной западной культуры, которая оказала значительное влияние на современное знание. Главный тезис Хайдеггера в том, что технику нельзя понимать как что-то просто инструментальное, не зря, напоминает он, древние греки этим же понятием «техне» определяли и ремесленное мастерство, и изящные искусства. «Техне» - это один из способов раскрытия потаенного, область, где совершается истина бытия. Техника угрожает самой сущности человека, она способствует его обезличиванию, примитивизации его духовного мира, засилью массовой культуры, умиранию языка. И чтобы это предотвратить, человечество должно пристально взглянуть в сущность потаенного в технике, научиться свободе относительно нее, понять опасность узкопрагматических установок.

Важность Хайдеггеровского осмысления роли техники в современной культуре трудно переоценить: он потому так отграничивается от техницистских установок, что хочет привлечь внимание к тому, что же происходит с самой сущностью человека

Западный человек, благодаря физике, притязающей быть метафизикой, захотел стать повелителем сущего. Платоновская трактовка истины определила судьбу западной культуры с ее приматом техники. Начиная с Нового времени техника – далеко не нейтральный инструмент в руках человека, использующего ее то во благо, то во зло. В самом деле, техника стала своего рода векселем, предъявленным к оплате Бытием

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

беспамятному человеку, тому, кто дерзнул превратить реальность в чистый объект эксплуатации и господства. Способ поведения властелина, не умеющего остановиться у порога основ самой жизни не менее, чем вера в технику и ее безраздельное могущество.

2) Гуманитарно-социологическое направление в философии техники (К. Маркс, Ж. Эллюль, франкфуртская школа).

(Аль-Ани, Н. М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие / Н. М. Аль-Ани. – СПб, 2004. – 184 с.)

К. Марксу принадлежит заслуга разработки и формирования социологического подхода в исследовании техники как социологической проблемы.

К. Маркс приходит к весьма интересной трактовке технического средства как проводника человеческой деятельности, как связующего звена (посредника) между человеком и преследуемой им целью.

Следует особо подчеркнуть важную мысль К. Маркса, согласно которой машины и сложные технические устройства рассматриваются как природный материал, обращенный человеком в органы своей воли и своего мозга, как овестьевленная сила человеческого знания.

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

Уровень развития техники становится у К. Маркса верным показателем степени развитости как экономики, так и общества в целом.

Революционный переворот, произведенный машинной техникой в способе производства промышленности, распространяется затем на земледелие и на общие условия общественного производства – на средства связи и транспорта. В техническом плане это проявляется в превращении фабричного рабочего в простую частицу машинного механизма, в живой придаток к нему.

Фабричный рабочий, пребывающий в социально-экономической зависимости от работодателя-капиталиста, попадает еще и в функциональную (техническую) зависимость от средства труда, что, несомненно придает его отчужденности явное техническое измерение.

Широкое внедрение в капиталистическое производства машинной техники имело такое негативное социальное последствие, как массовое увольнение рабочих.

Однако сами по себе машины не виновны в создании той социальной ситуации, при которой рабочие, оказавшись выброшенными на улицу, лишились источника своего существования. Не сама техника, как таковая, ответственна за невыносимые условия существования рабочих, за их эксплуатацию и за усилившуюся социальную несправедливость. За все это несут ответственность не машины и не техника в целом, а капиталистический способ их применения.

К. Маркс фактически отвергает идею технологического детерминизма, превращающую технику в самостоятельную (самодостаточную) реальность, определяющую собой все аспекты жизни общества. Он склоняется к той оценке техники, при которой признается ее аксиологическая нейтральность, поскольку техника, с его точки зрения, может стать негативно-разрушительной или же, напротив, позитивно-созидательной силой не сама по себе, а только в руках человека, т.е. в зависимости от определяемого господствующей в данный момент системой общественных отношений способа ее применения.

Следовательно, техника как активный социальный фактор действует не прямо, а

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

опосредовано, через сложившуюся в обществе систему социально-экономических отношений. Техника объявляется лишь элементом производительных сил, в структуре которых ведущая роль принадлежит самим людям. Техника может оказывать и действительно оказывает действительно активное влияние на жизнь общества только через существующий способ производства.

Необходимо отметить еще один важный аспект технофилософской концепции К. Маркса, который заключается в признании противоречивого характера технического прогресса. Следовательно, развитие техники не может быть односторонне сведено либо к одним только позитивным, либо же к одним только негативным моментам, как это обычно делают представители «технологического детерминизма». В действительности же оно оказывается диалектическим единством всех этих моментов, в котором превалируют те или иные из них в зависимости от существующей в данный момент системы общественных отношений.

Французский культуролог и философ техники Жак Эллюль в своей книге «Техника» (1954) приходит к выводу, что техника стала ведущим фактором современности.

Технику на современном этапе ее развития следует рассматривать в широком мировоззренческом плане как тип рациональности. Она перестает быть простым «завоеванием» природы и становится некой «заменой» природы, т.е. некой техносферой или технической (искусственной) средой, заменяющей естественную среду обитания и существования человека.

Стремлению техники к всевластию должно быть оказано активное противодействие и дан серьезный отпор. Ж. Эллюль формулирует этическую концепцию «отказа от власти» техники.

Однако, поскольку реальной альтернативы техники как таковой не существует, и поэтому нам приходится уживаться с ней, тогда остается только одно: следовать этике отказа от ее власти. Точнее говоря, следует отказаться не от самой техники как таковой, а только от так называемой «идеологии техники». В последних работах Ж. Эллюль акцентирует внимание на разработке концепции так называемой «политико-технической революции».

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

Для «преобразования техники» и превращения ее из порабощающей человека силы в действенное средство его освобождения «необходима подлинная революция по отношению к государству и автономизировавшейся технике». Эта революция непременно должна включать в себя пять следующих элементов или аспектов.

Первый из этих аспектов сводится к полной перестройке «производственных мощностей западного мира с целью оказания даровой помощи третьему миру...».

Второй аспект «политико-технической революции» состоит в добровольном отказе от применения власти и силы.

Третий аспект заключается во всестороннем разворачивании способностей всех народов и диверсификации занятий.

Четвертый аспект Ж. Эллюль связывает с резким сокращением рабочего времени.

Пятый аспект «политико-технической революции» он сформулировал следующим образом: «Прогресс измеряется отныне не возрастанием числа производственных ценностей, а количеством сэкономленного человеческого времени. Отныне необходимо не рассчитывать за труд заработной платой, а равномерно распределять между всеми членами общества (независимо от того, работают они или нет) ежегодный национальный продукт – богатство, производимое за год автоматизированными и информатизированными заводами».

В своей модели развития современного западного общества Ж. Эллюль делает последнюю ставку именно на ту всестороннюю метаморфозу, которую должен претерпеть сам человек, чтобы «политико-техническая революция» могла успешно осуществиться. Однако реальный путь, по которому пошло это развитие за последние несколько десятилетий, далеко не оправдал футурологических ожиданий Ж. Эллюля, оставляя их, тем самым, несбыточным социальным проектом.

Франфуртская школа (Макс Хоркхаймер (1895-1973), Герберт Маркузе (1898-1979),

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

Теодор Адорно (1903-1969) и др.) разработала так называемую «критическую теорию общества».

Согласно М. Хоркхаймеру, за потерю человеком своей самости (сущности) при капитализме доля ответственности, несомненно, лежит на технике. Вместе с развитием техники новые технологии при капитализме превращаются в средство формирования и производства так называемой «массовой культуры», лишенной духовности, а стало быть, и подлинно человеческого измерения. Поэтому «просвещение», т.е. приобщение человека к культуре в буржуазном обществе, становится, как подчеркивают М. Хоркхаймер и Т. Адорно, «массовым обманом», а человеческая личность превращается здесь в простую иллюзию.

Г. Маркузе полагает, что «техника ограничивает всю культуру». Машина порабощает человека, поскольку она навязывает ему свои экономические и политические требования. Точнее говоря, настоящим поработителем человека выступает не сама машина, а лишь ее хозяин, который как раз и определяет ее «место в жизни».

Выражая собой общий «дух капитализма», рациональность стремится превратить все в предмет простого расчета и тотального контроля, поэтому весь мир она пытается перестраивать и трансформировать в некую «административную вселенную».

Техника, в которой особенно отчетливо проявляется дух рациональности, позволяет буржуазии эффективно манипулировать личностью и управлять ею. Она превращается в действенное средство подавления человеческой индивидуальности.

Современной буржуазии удастся (в том числе и при помощи техники) формировать тот доминирующий в современном обществе тип человека, который обращается в простое средство, существо «одномерное», лишенное подлинного самосознания, нравственности и духовного измерения вообще. «Одномерный человек» - это бытие для корпорации, для акционерной компании, государства, а, в конечном итоге, и «бытие-для-вещи» (для машины, дома, домашней утвари, одежды, бытовой техники т.д.).

В несколько ином ракурсе рассматривает проблему техники Т. Адорно. Концепция отвергающей технику духовной культуры сама происходит лишь из незнания обществом

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

своей сущности. Нельзя представить дело таким образом, будто духовные продукты упали с неба, наоборот, все духовное имеет технические элементы. Исходя из этого нельзя никоим образом противопоставлять технику и гуманизм.

3) Гуманитарно-антропологическое направление в философии техники (К. Ясперс, Л. Мэмфорд, Х. Ортега-и-Гассет).

(Аль-Ани, Н. М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие / Н. М. Аль-Ани. – СПб, 2004. – 184 с.)

Гуманитарно-антропологическое направление в философии техники формировалось под влиянием некоторых представителей философии жизни, философской антропологии и экзистенциализма. Оно представлено в работах К. Ясперса, Л. Мэмфорда, Х. Ортега-и-Гассета.

Техника рассматривается К. Ясперсом как совокупность тех действий, которые знающий человек совершает с целью господства над природой.

Современная техника оторвала человека от его корней. При её господстве сам дух оказывается сведенным к способности «обучаться и выполнять полезные функции». В результате всего этого наша эпоха преобразований, которая «носит, прежде всего, разрушительный характер», вынуждает человека либо пребывать «в состоянии глубокой неудовлетворенности собой», либо же отказаться «от самого себя, чтобы превратиться в функционирующую деталь машины...». В обоих этих случаях он теряет

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

свою индивидуальность, лишается своей подлинной сущности.

К. Ясперс конкретизирует свое понимание техники, определяя её как средство. Техника есть господство над природой, осуществляемое посредством самой природы. Однако власть над природой приобретает позитивный смысл только тогда, когда человек ставит перед собой определенную цель, такие, например, как «облегчение жизни» и стремится их удовлетворить.

К. Ясперс приходит к выводу о том, что «смысл техники состоит в освобождении от власти природы».

Оценка же современной техники выглядит далеко не столь однозначной. «В течение ста последних лет, - говорит К. Ясперс, - технику либо прославляли, либо презирали, либо взирали на неё с ужасом». В общей сложности он выделяет три различных оценки современной техники, которые можно было бы назвать позитивной, негативной и нейтральной.

К. Ясперс склоняется к третьей. Он пишет: «Одно, во всяком случае, очевидно: техника только средство, сама по себе она ни хороша и ни дурна...». К. Ясперс всецело полагается на осознание человеком своей собственной сущности, которое должно преградить путь «безумию нелюдей», могущих применять технику во зло и в конечном итоге победить его.

Американский историк и философ техники Льюис Мэмфорд (1895-1988) в работе «Техника и цивилизация» (1934) начинает с исследования психологических основ машинной техники и лишь затем останавливается на вызывающих её материальных причинах.

Вся история современной европейской цивилизации подразделяется Мэмфордом на три основных фазы, первая из которых тянется с 1000 до 1750 гг. и характеризуется тем, что в ее основе лежит так называемая «интуитивная техника», которая в основном применяла такие силы природы, как силы воды и ветра и использовала такой природный материал, как дерево. На этой первой стадии своего развития современная западная цивилизация и присущий ей тип техники не разрушали, по его мнению, природу, а,

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

наоборот, гармонировали с ней.

На смену первой фазы развития современной западной цивилизации приходит вторая фаза, основой которой является так называемая «палеотехника» («palaios» - по-гречески означает «древний», «ископаемый») или, говоря иначе, эмпирическая техника угля и железа. Она продолжалась с последней четверти

XVIII

до конца

XIX

столетия и характеризовалась отходом от природы и господством над человеком.

Третья завершающая фаза функционирования и развития западной цивилизации охватывает собой период с последних десятилетий XIX столетия по настоящее время. Своей точкой отсчета в техническом плане она имеет использование электричества и освоение технологии сплавов. В ее пределах техническое развитие происходит на строго научной основе и поэтому с ней Л. Мэмфорд связывает свои надежды на восстановление нарушенной на предыдущей фазе гармонии техники и природы и на освобождение человека. Он полагает, что только научно-технический прогресс в состоянии привести к полной ликвидации социальных различий, только он способен положить конец длившемуся тысячелетиями классовому противостоянию в обществе и тем самым превратить человека из простого средства в самоцель.

Наиболее интересным и оригинальным аспектом технофилософии Л. Мэмфорда, безусловно, остается его учение о так называемой «мегамашине».

В историческом развитии техники Л. Мэмфорд выделяет два её главных типа: биотехнику и монотехнику. Биотехника – это тот тип техники, который ориентирован на удовлетворение жизненных запросов и естественных потребностей и устремлений человека. Она включает в себя «все необходимое для жизни». Поэтому гармонирует с природой и открывает перед человеком достаточный простор для его самореализации.

В отличие от не монотехника, базирующаяся «на научной интеллигенции», ориентируется «главным образом на экономическую экспансию, материальное насыщение и военное производство». Она имеет своей целью укрепление системы личной власти и поэтому носит авторитарный характер. Она враждебна природе и человеку и ее авторитарный статус восходит в своих истоках к тому раннему периоду

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

существования цивилизации, когда впервые была изобретена «мегамашина», т.е. мощная социальная организация нового типа, которая была «способной повысить человеческий потенциал и вызвать изменения во всех аспектах существования...».

Между древней человеческой машиной или «мегамашинной» и ее «дегуманизированными современными соперницами» существуют существенные различия «как в методе, так и в лежащей в их основе цели». Среди этих различий Мэмфорд особо выделяет следующее. Все типы современной машины представляют собой «трудоэкономизирующие устройства», поскольку они должны выполнять максимальный объем работы при минимальных затратах непосредственных человеческих усилий. Между тем древние мегамашины никакого значения не придали экономии человеческого труда.

Л. Мэмфорд ничуть не сомневается в необходимости широкомасштабного разрушения «Мегамашины во всех ее институциональных формах», ибо только подобный радикальный шаг может вновь обратить технику «на службу человеческого развития» и снова сделать «весь мир биотехники... более открытым человеку...».

В 1939 г. Хосе Ортега-и-Гассет (1883-1955) опубликовал отдельной книгой свои «Размышления о технике». Он полагал, что технику можно определить как «преобразование человеком природы с целью удовлетворения потребностей». Техника – это изменение или преобразование «той природы, которая делает нас нуждающимися, обездоленными». Она суть «реакция человека на природу или обстоятельства, в результате которой между природой, окружением, с одной стороны, и человеком – с другой, возникает некий посредник – сверхприрода или новая природа, надстроенная над первой».

Животное как существо нетехническое, всегда должно с неизбежностью мириться с тем, что ему предзадано природой, а, стало быть, и пассивно приспособляться к условиям своей среды. Человек же, наоборот, не находя нужного в своем окружении, благодаря своему техническому дару, творит его. Он создает новые, благоприятные для себя обстоятельства, приспособляя саму природу к своим нуждам. Следовательно, техника по определению оказывается прямо противоположной приспособлению субъекта к среде. Она, напротив, представляет собой «приспособление среды к субъекту» и поэтому в ней мы имеем дело «с действием, обратным биологическому».

Техника призвана не только и не столько помочь человеку в деле удовлетворения го

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

естественных потребностей, сколько создавать все необходимые условия для удовлетворения его «сверхъестественных» устремлений. Дело в том, что «человек отнюдь не в меньшей степени» стремится «доставить себе какие-то известные наслаждения, чем удовлетворить те минимальные потребности, от которых зависела жизнь». Поэтому можно сказать, что «человеческая потребность» в одинаковой мере охватывает собой как объективно необходимое (насущенное), так и объективно избыточное (излишнее). Это значит, что человек, в отличие от животного, не просто присутствует в мире, а пребывает в нем с удобством, с благом для себя. Пребывая в мире, он, следовательно, стремится к своему благосостоянию, т.е. стремится не просто жить, а жить хорошо. Ввиду этого можно полагать, что человеку, на самом деле, необходимо лишь объективно излишнее. И действительно, «биологически объективные потребности сами по себе не являются человеческими...». Так, Х. Ортега-и-Гассет приходит к выводу о том, что «человек – это такое животное, которому нужно только излишнее» и что «техника – это производство избыточного».

Техника как усилие, сберегающее усилие, т.е. как меньшее усилие, с помощью которого удастся сберечь большее, должна в ближайшей перспективе привести (если, конечно, не будет регресса) к тому, что человек будет трудиться не больше одного или двух часов в день. «В той пустоте, которая осталась после преодоления человеком животной жизни, он создает иные, уже не биологические заботы, которые не навязаны природой, а изобретены для самого себя. Именно эту, изобретенную, выдуманную... жизнь человек называет человеческой или благосостоянием. А значит, человеческая жизнь выходит за рамки природы, она не дана человеку, подобно тому, как камню дано свойство падать... Наша жизнь создается самим человеком...».

Человеческая жизнь, человеческое «Я» или личность – это непрерывное стремление реализовать определенный проект, определенную программу существования.

Техника способствует осуществлению человеческой программы, но отнюдь не создает ее. Жизненная программа, согласно Ортега-и-Гассету, имеет не техническое или, точнее сказать, дотехническое происхождение. Её корни уходят вглубь «оригинального человеческого желания». И это желание есть ничто иное, как тот тип человека, которым мы хотели бы стать.

В свете этого Ортега-и-Гассет приходит к следующим двум выводам. Во-первых, вероятность «технократии» является крайне низкой. «Человек-техник, по определению, не может управлять, быть высшей инстанцией. Роль техники замечательна, достойна глубокого уважения, но увы, неизбежно второстепенна». Во-вторых, вполне возможно,

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

что главная болезнь нашей эпохи заключается именно в «кризисе желаний»: «...современный человек не знает, кем быть; ему уже не хватает воображения сочинить сюжет своей жизни». А ослабление или истощение желаний, в свою очередь, обязательно приведет к техническому застою.

Что касается периодизации истории техники, то её исходным основанием должно, по мнению Ортеги-и-Гассета, стать отношение между человеком и техникой. В соответствии с данным принципом он различает три значительных этапа, которые он называет техникой случая, техникой ремесла и техникой человека-техника. Техника случая – это исторически первая форма существования техники, присущая первобытному обществу.

Техника же ремесла – это техника Древней Греции, доимператорского Рима и европейского Средневековья.

На третьей стадии своего развития техника перестает быть манипуляцией орудием, какой была раньше, и становится машинной. Первой машиной в собственном смысле Х. Ортега-и-Гассет считает построенный в 1825 г. ткацкий станок Роберта, т.к. именно этот станок явился первым, самостоятельно (автоматически) действующим техническим устройством.

Машина в корне меняет отношение между человеком и орудием: если раньше орудие служило человеку и было простым дополнением к нему, то при современной машинной технике, наоборот, сам человек служит машине и становится простым придатком к ней.

4) Био-культурологическая, теолого-антропологическая и естественно-социоантропологическая технофилософские концепции (О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, Х. Закссе).

(Аль-Ани, Н. М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие / Н. М. Аль-Ани. – СПб, 2004. – 184 с.)

Свои философские размышления о технике Освальд Шпенглер (1880-1936) начинает со следующего утверждения: «Чтобы понять сущность техники, нужно исходить не из машинной техники, по крайней мере, не поддаваться искушению видеть цель техники в создании машин и инструментов».

Было бы ошибкой трактовать технику и как нечто, присущее одному только человеку. Он приходит к формулировке исходного положения своей философии техники, которое гласит: «Техника есть тактика всей жизни в целом».

Итак, говоря о технике, мы подразумеваем не создание инструментов или вещей вообще, а только «способ обращения с ними», не оружие, а борьбу.

И все же, есть одно существенное различие между «тактикой жизни» человека и «тактикой жизни» животных. Техника животных носит видовой характер, она является техникой вида. Она инстинктивна и поэтому не изыскивается, не осваивается индивидом посредством обучения. Животная техника безлична и неизменна, она не развивается. Человеческая техника, в отличие от животной, независима от жизни вида. Уникальность человека в данном отношении состоит, следовательно, в том, что «индивид выходит за пределы принуждения вида». Человеческая техника отличается тем, что является сознательной, умышленной, изменчивой, личностной и изобретательной. Поэтому можно сказать, что человек, в противоположность животному, является творцом тактики своей жизни.

Уникальная особенность человека как хищника состоит в том, что он не только «избирает себе оружия» (или орудие вообще), но и его «изготавливает, согласно своим собственным соображениям». Именно благодаря этому он, собственно, и добился освобождения от «принуждения вида» и приобрел «ужасающее превосходство» в

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

борьбе как с себе подобным, так и против своей остальной природы.

Оружие всех других хищников (кроме человека) естественно. Оружие же человека, наоборот, искусственно. Вот почему вместе с появлением вооруженного человеческого кулака «начинается «искусство» как противоположность природы».

О. Шпенглер видит существенную особенность человеческой техники, отличающую её от техники животных «в том, что каждое изобретение содержит в себе возможность и необходимость новых изобретений». Дело в том, что каждое удовлетворенное человеческое желание вызывает к жизни тысячи других.

Ставя сильную личность во главу угла всей человеческой истории, О. Шпенглер полагает и то, что «все великие открытия и изобретения происходят из радости победы сильного человека. Они – выражение личности, а не думающей о пользе массы», которая на самом деле есть лишь пассивный наблюдатель. Не составляет в этом плане никакого исключения и машинная техника, которая после своего появления начинает, однако, функционировать и развиваться независимо от своего творца, исходя из «внутренней, душевной необходимости». «Творение поднимается на творца. Как некогда микрокосм-человек поднимался на природу». Словом природа «мстит» человеку за отнятую у неё привилегию творения.

Трагизм современной технической цивилизации заключается, прежде всего, в том, что люди уже не в силах предвидеть последствий своей собственной деятельности.

Свои взгляды на предмет техники и на техническую цивилизацию Николай Александрович Бердяев (1874-1948) системно излагает в статье «Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники)». Он считает, что в XX века «маловерия» единственно сильной верой остается вера в технику, ее мощь и ее бесконечное развитие.

Технику, как полагал Н.А. Бердяев, можно понимать в более широком и более узком смысле. В более узком смысле техника, очевидно, означает «фабриковать, создавать с искусством». А в своем более широком значении она, по всей видимости, является чем-то пронизывающим всю жизнь общества с ее материальной и духовной составляющими. Во

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

всяком случае, Н.А. Бердяев считает необходимым говорить не только о технике экономической, промышленной, военной, но и о технике мышления, стихосложения, живописи, танца, права, даже о технике духовной жизни, мистического пути. Так, например, йога есть своеобразная духовная техника.

Однако, в каком бы смысле мы не говорили о технике, она «повсюду учит достигать наибольшего результата при наименьшей трате сил...». Именно поэтому ее можно рассматривать и охарактеризовать как средство или орудие. «Техника всегда есть средство, орудие, а не цель». Цели жизни лежат в совершенно иной области – «в области духа». Общая же подмена целей жизни техническими средствами не может означать ничего, кроме опустошения самого духа, его угасание. Подобная подмена и обусловленное ею обнищание человеческого духа происходят именно тогда, когда человека рассматривают и определяют как *homo faber*. Нет, конечно, сомнений в том, что человек – это инженер, техник. Однако при этом не следует забывать того, что его инженерное или техническое искусство всегда нацелено и обращено на осуществление тех целей, которые полностью лежат за пределами этого искусства.

Он видит основной парадокс взаимоотношения между культурой и техникой в следующем: «Без техники невозможна культура, с нею связано само возникновение культуры, и окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели». Дело в том, что в любой культуре всегда, по его мнению, существуют два элемента: технический и природно-органический. И если первый из них берет верх над вторым, то это непременно приведет к перерождению культуры и ее гибели. Вот, собственно, почему «возврат к природе есть вечный мотив в истории культуры, в нем чувствуется страх гибели культуры от власти техники, гибели целостной человеческой природы». И в самом деле, техническая эпоха низводит человека до уровня простого средства, превращая его в орудие производства продуктов и, таким образом, ставит вещь выше самого человека.

В свете сказанного, Н.А. Бердяев считает возможным выделить «три стадии в истории человечества – природно-органическую, культурную в собственном смысле и технико-машинную». В основе данной периодизации человеческой истории, в конечном счете, лежит, как он думает, различное отношение духа к природе. Так, на первой из указанных стадий дух еще полностью погружен в природу; на второй стадии он, выделяясь из природы, полностью обособляется и образует особую сферу духовности; и, наконец, на третьей стадии он активно овладевает природой и господствует над ней.

Н.А. Бердяев говорит о космогоническом значении техники. Техника образует собой

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

некий «новый космос».

Однако эта новая, вызванная к жизни самим человеком, действительность есть показатель не только его «страшной мощи», но и «его слабости, его склонности к рабству». Дело в том, что техника не просто перестает повиноваться своему творцу – человеку, но стремится подчинить его себе. «Трагедия в том, - подчеркивает Н.А. Бердяев вслед за Шпенглером, - что творение восстает против тора...». Правда, в отличие от Шпенглера, он рассматривает неповиновение техники человеку как «повторение тайна грехопадения», заключающейся в восстании «твари против творца», в бунте человека против Бога.

Человек технической эпохи уже не в состоянии овладеть созданной им техникой. Более того, он сам падает жертвой и становится рабом своего собственного творения. Данное обстоятельство, в частности, объясняется тем, что техника, заменяя «органически-иррациональное организовано-рациональным», тем самым порождает новые, социально-иррациональные, последствия, как, например, безработицу. В ряду подобных последствий можно указать и на систему Тейлора (Фредерик Уинслоу Тейлор (1856-1915) – создатель тейлоризма, системы рационализации трудовых движений), которая, будучи крайней формой рационализации труда, на самом деле превращает человека в некую усовершенствованную машину. «Машина хочет, чтобы человек принял ее образ и подобие. Но человек есть образ и подобие Бога и не может стать образом и подобием машины, не перестав существовать». Именно так техника пытается «овладеть духом» и «поработить его».

О противоречивой природе техники можно говорить и в следующем отношении. С одной стороны, демократия является принципом техники. Однако, с другой стороны, «массовая техническая организация жизни уничтожает всякую индивидуализацию», поэтому при ней все делается «безлично-массовым».

Техническая цивилизация представляет собой серьезную угрозу и реальную опасность для души и наносит «страшные удары» по гуманизму. Новая техника, о его мнению, сосредотачивает в руках человека «страшную силу», поэтому кучка людей может тиранически держать в своей власти все человечество. Такому страшному кошмару может успешно противодействовать только сила духа. Однако человеческий дух может переломить ситуацию и окончательно победить в своем противоборстве с техникой лишь в том случае, «если он будет соединен с Богом. Только тогда сохранится в человеке образ и подобие Божье, т.е. сохранится человек».

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

Ханс Закссе полагает, что техника «представляет собой естественную и существенную составную часть человека, так сказать, продолжение его биологических органов, которая умножает его способность накапливать опыт и, действуя, вмешиваться в действительность».

Технику Х. Закссе определяет как такое действие, «которое выбирает обходной путь, поскольку на нем цель достигается легче». А «обходной путь» в данном случае означает «не приступать непосредственно к достижению цели, а сначала ставить между нею и собой средства», которые могут быть самыми различными, начиная с орудия изготовления товаров (включая в эти последние и сами орудия), и заканчивая разными методами и способами осуществления самого действия.

Эволюция, с точки зрения Х. Закссе, есть процесс обучения. Вслед за О. Шпенглером он считает, что обучение у животных «связано с видом», между тем как способностью к «индивидуальному обучению», а, следовательно, к использованию накопленного опыта и к «внегенетическому» переносу информации обладают лишь высшие животные.

Однако, по мнению Х. Закссе, «то, что получают в обучении, есть техника», отсюда он делает вывод о том, что именно техника выступает «крестной матерью» того направления эволюции, которое привело к появлению человека. Поэтому можно считать технику «ответом эволюции на структурный принцип превосходства дифференцированно-интегральных систем...». Более того, она в дальнейшем приведет к еще большей «дифференциации: обходной путь, который свойственен техническому действию, делает возможным подразделение всего процесса между различными индивидами для сотрудничества ради достижения одной цели, он делает возможной межиндивидуальную специализацию».

Следовательно, практическая значимость и эффективность техники находятся в непосредственной зависимости от разделения труда. Поэтому можно определенно утверждать, что «человек с помощью своей техники становится общественным животным».

Существенным и верным показателем развития техники можно считать «длину обходного пути». Так, чем длиннее этот путь, а тало быть, чем больше число

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

промежуточных ступеней, т.е. задействованных средств, тем выше уровень технического развития.

Техника, как было уже отмечено, основывается на разделении труда, на сотрудничестве и кооперации, словом, на социальном общении. Однако «обходной путь», который она собой представляет, нередко включает в себя целое множество промежуточных звеньев, что, безусловно, мешает неопытному человеку четко проследить и представить себе всю цепь технического действия. Поэтому отдельный человек оказывается «лишь звеном в цепи, не имея перед глазами подлинной цели и смысла своей работы». Именно так он попадает в так называемые «социальные сети техники», впервые выявленные во всей остроте К. Марксом, который «называл отчуждением тот факт, что рабочему продукт его труда может противостоять как самостоятельная, чуждая и враждебная сила».

Отчуждение по его глубокому убеждению может быть преодолено только доверием и обучением доверию. «Специализация техники сделала полностью невозможным, чтобы один человек имел квалифицированное, отвечающее сути дела, суждение во всех областях. Это означает, что при техническом сотрудничестве... один человек должен иметь возможность положиться на другого. Отчуждение может быть преодолено только через восстановление доверия, через обучение доверию».

Решая столь утопично проблему отчуждения, Х. Закссе переходит к рассмотрению второй выделенной им важной проблемы технического прогресса – проблемы «пределов роста». Техническое развитие действительно наталкивается, по его мнению, на серьезные границы. Материальные и духовные пределы технического развития, обозначающие и выражающие собой определенный аспект той угрозы, которую таит в себе современный научно-технический прогресс для будущего человечества, естественно, не могут не вызывать у многих серьезное беспокойство.

С другой стороны, имеются и веские аргументы в пользу техники и ее дальнейшего развития, среди которых Х. Закссе особенно выделяет следующие три. Во-первых, «существует некая неизбежность роста». Дело в том, что серьезное замедление темпов научно-технического прогресса или его остановка привели бы не просто к застою в экономике, но и к ее полному краху. Во-вторых, выдвигаемые бедными требования улучшить условия их жизни, поскольку выравнивание резких различий между уровнями жизни бедных и богатых может быть осуществлено только на основе научно-технического роста. В-третьих, национальное «самоутверждение». Ведь не секрет, что «самоутверждение наций зависит сегодня почти исключительно от их

Автор: Александр
12.05.2011 09:30

технико-экономического потенциала».

Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что научно-технический рост сегодня практически невозможно остановить. Остается только одно: «дальнейший прогресс техники должен быть поставлен на службу интенсивному повышению уровня жизни».

Еще одна проблема, на которой останавливается Х. Закссе, - проблема так называемой «альтернативной техники». Она заключается в том, что «современный человек не доволен своей техникой и очень хотел бы иметь другую».

Однако альтернативы технике как таковой, технике в целом, не существует, поэтому альтернатива сложившейся сегодня технической ситуации, по его мнению, может существовать и ее следует искать только в самой технике или горя иначе, только при техническом подходе.

Подлинный смысл техники он видит в освобождении человека, в предоставлении ему возможности «для сознательного участия в жизни общества, для внутреннего обогащения». Освобожденное с помощью техники время рационально было бы направить, как он полагает, на общее образование человека, на восполнение разрывов в культуре, неизбежные при узкой профессиональной специализации, и на преодоление морального отставания «из-за одностороннего предпочтения предметного знания».